

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+351.74
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Х401.133.1

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8; 5.9.5; 5.1.3

Валерия Евгеньевна Нестерова

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, karelan@mail.ru, SPIN-код: 4840-1914

Аллюзия как средство моделирования образа полиции в российском газетном дискурсе

АННОТАЦИЯ. В условиях современного информационного общества СМИ играют важную роль в формировании образа правоохранительных органов, который может варьироваться от нейтрального до идеализированно или критически негативного. Целью настоящей статьи является изучение стилистического приема аллюзии с позиции ее оценочно-характеризующей функции и способности конструирования образа российской полиции в газетном дискурсе. В ходе исследования методом сплошной выборки за период с 01.01.2020 г. по 01.01.2026 г. было отобрано и проанализировано 204 медиатекста, представленных в таких известных газетных изданиях, как «Ведомости», «Известия», «Московский комсомолец» и «Новая газета». Все рассмотренные медиатексты посвящены деятельности правоохранительных органов и содержат примеры исторических, литературных, религиозных аллюзий, а также аллюзий к художественным фильмам и мультфильмам. Методологической основой исследования выступают контент-анализ, дискурс-анализ и интертекстуальный анализ. В совокупности эти методы позволяют выявить частотность употребления аллюзий в газетных медиатекстах, классифицировать типы аллюзий, а также выделить ключевые элементы и культурно-исторические коды, которые влияют на восприятие образа полиции. В результате исследования автор приходит к выводу, что аллюзия является мощным средством лингвистического моделирования образа полиции, посредством которого адресант создает востребованный образ и формирует общественное мнение о ведомстве в целом и об отдельных сотрудниках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, медиаобразы, российские СМИ, российская полиция, российские полицейские, органы внутренних дел, правоохранительные органы, аллюзия, образ полиции, газетный дискурс, газетные статьи, лингвистическое моделирование.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Нестерова Валерия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, email: karelan@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нестерова, В. Е. Аллюзия как средство моделирования образа полиции в российском газетном дискурсе / В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 124-130.

Valeriya E. Nesterova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia, karelan@mail.ru, SPIN code: 4840-1914

Allusion as a Means of Modeling the Police Image in Russian Newspaper Discourse

ABSTRACT. In modern information society, mass media play a significant role in shaping the image of law enforcement agencies that can range from neutral to either idealized or critically negative. The aim of the article is to study the stylistic device of allusion from the perspective of its evaluative and characterizing function and the ability to construct the image of the Russian police in newspaper discourse. In the course of the study, using the continuous sampling method, 204 media texts published in such well-known newspapers as the “Vedomosti”, “Izvestia”, “Moskovsky Komsomolets” and “Novaya Gazeta” were selected and analyzed over the period from 01/01/2020 to 01/01/2026. All these media texts are devoted to the activities of the law enforcement agencies and contain examples of historical, literary, and religious allusions, as well as allusions to films and cartoons. The main research methods include content analysis, discourse analysis and intertextual analysis. Together these methods make it possible to register the frequency of the usage of allusions in newspaper media texts, to classify the types of allusions, and to identify the key elements and cultural-historical codes that influence the perception of the police image. As a result of the study, the author concludes that allusion is a powerful means of linguistic modeling of the police image through which the author of the text creates a desired image and shapes public opinion about the department as a whole and about individual officers.

KEYWORDS: political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, media images, Russian media, Russian police, Russian policemen, internal affairs agencies, law enforcement agencies, allusion, police image, newspaper discourse, newspaper articles, linguistic modeling.

AUTHOR'S INFORMATION: Nesterova Valeriya Evgen'evna, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Nesterova V. E. (2026). Allusion as a Means of Modeling the Police Image in Russian Newspaper Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 124-130. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста внимания, уделяемого деятельности силовых структур, в частности правоохранительных органов, анализ процессов конструирования их образа является социально значимым вопросом. Общественное отношение к сотрудникам полиции исторически изменчиво и зависит от социального контекста. Медийная репрезентация образа института полиции формируется посредством имплицитной или эксплицитной оценки тактических действий представителей закона, которая способна сконструировать мелиоративный / пейоративный образ. Так, оценка эффективности органов внутренних дел, с одной стороны, служит стратегическим инструментом для определения приоритетов и направлений развития ведомства, с другой стороны, такая оценка выступает своеобразным механизмом публичной легитимации и контроля за деятельностью правоохранительных органов. В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена анализом социально-политических, медиалингвистических и историко-культурологических факторов, затрагивающих легитимность и общественное признание / непризнание полиции.

Лингвистические способы выражения оценки в массмедийном дискурсе включают в себя широкий диапазон языковых средств. Одним из эффективных инструментов оказания воздействия на реципиента выступают аллюзии, позволяющие создать национально-специфические нарративы и мифологемы, целенаправленно используемые СМИ для моделирования образа правоохранительных органов. Аллюзия как специфический, культурно-контекстуальный механизм конструирования образа института полиции остается малоизученной областью лингвистики.

Методом сплошной выборки за период с 01.01.2020 г. по 01.01.2026 г. было отобрано и проанализировано 204 медиатекста, представленных в таких известных газетных изданиях, как «Ведомости», «Известия», «Московский комсомолец» и «Новая газета». Выбранный период охватывает этапы резкой трансформации образа полиции в СМИ, начиная от периода пандемии, когда на полицию были возложены контролирующие функции, до различных протестных движений и несанкционированных митингов. Проанализированные медиатексты обеспечивают репрезентативность и позволяют проследить эволюцию медийных нарративов. Критериями отбора материала выступают: 1) медиатексты, содержащие упоминание сотрудников правоохранительных органов в контексте профессиональной деятельности;

2) новостные статьи, характеризующиеся явной оценочной составляющей (пейоративная / мелиоративная оценка деятельности полиции) посредством аллюзии.

Данное исследование находится на стыке политической лингвистики, медиалингвистики, культурологии, социологии и политологии, что реализует принцип междисциплинарности и обеспечивает его теоретическую и практическую значимость.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Массмедийный дискурс, включая газетный дискурс, является комплексно организованным пространством медиатекстов, в котором не только осуществляется передача фактуальной информации, но и манипулятивно предпринимается попытка изменить восприятие того или иного фрагмента внеязыковой действительности [Чудинов 2001]. Посредством языка СМИ внедряют в сознание адресата определенные идеалы, ценности и стереотипы, оказывающие влияние на укоренившиеся ценностные ориентиры конкретного общества (Поликарпова, 2011¹). Процесс убеждения представляет собой целенаправленную (интенциональную) деятельность, конечной целью которой является трансформация позиций, установок, ценностей или действий реципиента. Механизм такого воздействия заключается в том, чтобы привести систему оценок и убеждений адресата в соответствие с позицией адресанта или сформировать совершенно новые, желаемые представления (Бокмельдер, 2000²) как через прямые номинации, так и посредством имплицитных механизмов смыслопорождения. В этом контексте особый интерес для исследования представляют аллюзии, которые являются интертекстуальными отсылками [Hinds 1998], актуализирующими в сознании адресата целый комплекс исторических, идеологических, культурных и религиозных ассоциаций.

Аллюзия является одним из хуже изученных стилистических приемов при изучении медиаобраза института полиции. Эффективность аллюзии в конструировании образа заключается в ее имплицитном ха-

¹ Поликарпова, Е. В. Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук / Поликарпова Е. В. — Ростов-на-Дону, 2011. — 303 с. — EDN QFLMIR.

² Бокмельдер, Д. А. Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Бокмельдер. — Иркутск, 2000. — 23 с. — EDN NLRKML.

рактуре и способности создавать принципиально разные, эмоционально окрашенные модели восприятия за счет апелляции к общенациональному культурному коду, комплексу ассоциаций и готовых смыслов, представленных в литературе, кинематографе, истории, мифологии, религии и т. д. В связи с этим изучение аллюзий позволяет вскрыть зашифрованные в тексте глубинные идеологические и ценностные установки [Van Dijk 2006].

Аллюзия как явление рассматривается лингвистами, с одной стороны, с позиции интертекстуальности [Галиуллина 2024; Ковалева 2015] — «прием художественной выразительности, который содержательно обогащает текстовую информацию, создавая многочисленные ассоциации с помощью намека на события, факты, персонажей других текстов» и, с другой стороны, с позиции стилистических приемов, как прием, используемый «для создания подтекста и состоящий в намеке на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный или бытовой факт»¹. Аллюзия способствует привлечению внимания читателя к конкретному факту или лицу, риторическому усилению речи говорящего, основанному на трансформации прецедентных высказываний и имен [Гудков 1999; Онищенко <https://>]. Кроме того, аллюзия может выполнять в медиатексте четыре основные функции: 1) смыслообразующую [Павлова 2016], 2) оказание воздействия на эмоционально-психический фон адресата [Сафина 2015], 3) выражение оценки [Локун <https://>] и 4) иронизацию / создание комического эффекта [Петрова 2011].

В российском газетном дискурсе наиболее распространенными типами аллюзий являются исторические, литературные, религиозные, а также аллюзии к известным художественным фильмам и мультфильмам, которые помогают провести параллели между современными общественно-политическими и культурными событиями, известными для широкого круга читателей прецедентами. Рассмотрим наиболее яркие примеры аллюзий, направленные на конструирование образа российской полиции.

Примером исторической аллюзии может выступать медиатекст под заголовком «Суд в Хакасии оштрафовал организатора акции со свиньей» [источник 9]: «<...> 18 августа на улицы Абакана кто-то выпустил живую

свинью, на правом боку которой изобразили серп и молот. <...> сначала за акцию был задержан исполнитель, житель Таштыпского района по фамилии Попов. <...> «Наши политические оппоненты осквернили священный символ, который размещен на Знамени Победы, — символ, под которым Красная армия громила нацистских захватчиков. Они осквернили нашу историю, нашу память», — заявил Коновалов». Упоминание во фрагменте исторически значимых для российского государства символов *серп и молот*, а также отсылка к Великой Отечественной войне вызывают стойкие патриотические ассоциации у адресата и позволяют вызвать положительные эмоции по отношению к сотрудникам полиции, которые вовремя среагировали на «осквернение нашей истории, нашей памяти» и привлекли к ответственности правонарушителя. Перлокутивный эффект в контексте усиливается за счет эпитетов **священный символ** и **нацистские захватчики**, способствующих реализации семантической категории «свой — чужой», которая апеллирует в рассматриваемом контексте к национальной гордости за победу над вражеской Германией.

Еще одним примером исторической аллюзии выступает фрагмент «Достаточно вспомнить историю царской семьи, чьи останки пролежали в земле больше 90 лет и даже были облиты кислотой и сожжены, но ДНК на них всё равно сохранились, что позволило следователям идентифицировать личности погибших, — напомнил он (криминалист Лев Бертовский)» [источник 5]. Аллюзия к временам Николая II направлена на убеждение аудитории в действенности современных средств и методов ведения уголовного розыска, находящихся в арсенале у правоохранительных органов, а также в компетентности и профессионализме полицейских, занимающихся следственными мероприятиями по сложным и резонансным уголовным делам. Усиление перлокутивного эффекта достигается за счет аргумента «и даже были облиты кислотой и сожжены», подчеркивающего эффективность современных криминалистических технологий и способствующего возникновению доверия к экспертам.

Литературные аллюзии зачастую используются адресантом для придания описываемым событиям и фактам дополнительных коннотаций. Например, заголовок «Пир во время чумы: власти, полиция и студенты усилят противодействие телефонным мошенникам» [источник 4] содержит аллюзию «Пир во время чумы», которая является отсылкой к четвертой из ма-

¹ Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. — Москва : Флинта: Наука, 2003. — 840 с. — ISBN 5-89349-389-3 (Флинта), 5-02-002766-9 (Наука).

леньких трагедий А. С. Пушкина с одноименным названием, что свидетельствует о реализации прагматических интенций автора провести параллель между событиями, происходящими в произведении А. С. Пушкина во время эпидемии холеры, и увеличением преступной активности в период пандемии коронавируса в 2020 г., что непосредственным образом отразилось на деятельности ОВД. В отличие от пушкинского текста, в котором «пир» символизирует беспечность перед лицом катастрофы, в рассматриваемом медиатексте она выступает своеобразной метафорой циничной преступной активности. На фоне противопоставления хаосу («чуме») усиление мер противодействия способствуют легитимации действий правоохранительных органов.

Еще одним примером литературной аллюзии является подзаголовок «Ищите женщину», встречающийся в медиатексте «За смерть приговор: расследование нашумевшего дела „черных вдов“ идет к финалу» [источник 2]. Крылатая фраза «ищите женщину» (фр. *cherchez la femme* впервые встречается в романе «Могикане Парижа» А. Дюма) была поговоркой парижского жандарма о том, что женщина — виновница всех событий и является по своей сути гендерным предрассудком той эпохи, однако в современных медиа приобретает ироничный оттенок. Так, с одной стороны, данная аллюзия направлена на критику правоохранительных органов, действующих «по шаблону», с другой — такая параллель способствует конструированию образа успешных и результативных сотрудников полиции, эффективно и грамотно выполняющих свои обязанности, руководствуясь проверенными методами ведения розыска преступников и профессиональной интуицией.

В «Новой газете»¹ статьи, посвященные деятельности правоохранительных органов, характеризуются ироничными заголовками: «Выпил — не крал — в тюрьму» [источник 10]; «Ай-да следователь! Ай-да судья!» [источник 3]. В первом примере автор использует аллюзию с отсылкой к известному советскому фильму «Джентльмены удачи», к фразе главного героя Е. Леонова «Украл — выпил — в тюрьму... Романтика!», акцентирующую внимание на абсурдности ситуации, когда употребление алкоголя может привести к уголовной ответственности, в то время как более серьезные преступления остаются безнаказанными, что создает впечатление о

неэффективности функционирования всей правоохранительной системы. В заголовке «Ай-да следователь! Ай-да судья!» прослеживается явная связь с высказыванием из письма А. С. Пушкина своему другу П. Вяземскому, благодаря чему фраза стала крылатой и обозначает шутливое выражение радости от реализованного плана или выполненной работы. Однако в данном случае подобного рода аллюзия употребляется с целью глубокой социальной критики и направлена на осмеяние аналитических и профессиональных навыков сотрудников полиции и судей.

Примером аллюзии к известному советскому мультфильму может выступать медиатекст под названием «Мальчики-зайчики: детей без билета запретили высаживать из поездов и электричек» [источник 1], с отсылкой к 15 выпуску мультипликационного фильма «Ну, погоди!» и хору мальчиков-зайчиков, терроризируемых хулиганом-волком. Так посредством создания образа беззащитных детей адресант создает устойчивый образ полиции в качестве защитника прав несовершеннолетних граждан, что позволяет трансформировать негативно окрашенную новость в позитивный нарратив о защите и безопасности: «Полицейский в этом случае — гарант того, что ребенок не будет оставлен в опасности». Интенция адресанта по созданию образа полиции как компетентного органа, обеспечивающего безопасность всех категорий граждан, усиливается за счет юридического термина «гарант».

В статье «Цыганочка с выводом: как развораживают материнский капитал» [источник 8] специалист по этнической преступности, полковник полиции В. Становов подчеркивает важность расследования преступных схем, совершаемых малыми этническими группами, и дает рекомендации по борьбе с такими видами уголовно-наказуемых деяний: *Укрепление ЕСИА, повсеместное внедрение биометрии для получения ключевых услуг он считает мерами, которые будут работать на опережение, не нарушая прав граждан и не разжигая межнациональную напряженность*. Словосочетание «Цыганочка с выводом» формирует сложный интертекстуальный эффект и в данном контексте может быть аллюзией 1) к одноименной мелодраме 2008 г. «Цыганочка с выводом», 2) к традиционной русско-цыганской пляске. В первом случае адресантом актуализируется нарратив об обмане и авантюрах, которые характерны для кинематографа, а во втором — создается ассоциация между «цыганской темой» и хаотичными, трудно контролируемыми процессами. Несмотря на

¹ «Новая газета» — издание, признанное Генпрокуратурой России 28 июня 2023 года нежелательной организацией.

заголовок, формирующий медийно-стереотипный образ цыган-преступников, в самом контексте профессионализм сотрудников полиции репрезентируется не посредством стигматизации конкретной этнической группы, а привлечением внимания к проблеме преступности в целом: *Преступления такого рода фиксируются в самых разных социальных и этнических средах. Их основа — не этническая принадлежность, а криминальная организация и системные уязвимости.*

Примером религиозных аллюзий может выступать статья под заголовком «Мухаммад, Аиша и чеченская полиция» [источник 6], в которой действия ОВД резко критикуются и высмеиваются автором статьи. Так, в названии присутствует аллюзия с отсылкой к Корану, которая является обращением к чувствам верующих, исповедующих ислам. Ироничный тон всего дальнейшего повествования оскорбляет их чувства, что, в свою очередь, усиливает перлокутивный эффект при моделировании пейоративного образа полиции, разрушающего религиозные и профессиональные ценности. Кроме того, в заголовке можно наблюдать такой стилистический прием, как лексико-семантическая зевгма, которая заключается в нарушении смысловой однородности слов в логической цепочке: Мухаммад — главный пророк в исламе, Аиша — первая жена Мухаммада, но из структуры высказывания вырывается чеченская полиция. Такое нарушение смысловой последовательности в данной фразе используется адресантом для акцентирования внимания адресата на алогичности дальнейших событий и создания комического эффекта. Далее в контексте «силовики» представлены как «атеисты», наделенные властью и применяющие радикальные «незаконные» действия по отношению к «беременной» «сироте».

Еще одна религиозная аллюзия встречается в медиатексте под названием «Хоть святых выноси: из валдайской обители похитили святыню. Полиция в течение месяца раскрыла дерзкую кражу Иверской иконы Божией Матери» [источник 7]. Фразеологизм «*хоть святых выноси*» обозначает «нет сил терпеть что-либо; нестерпимо, невыносимо». Под святыми в древнерусском обиходе подразумеваются иконы. Смысл фразеологизма заключается в почтении к иконе, которая должна оберегаться от всего «непристойного, греховного»¹. Таким образом, рассматриваемая аллюзия обращена к людям,

исповедующим православие, с целью вызвать у них уважительные чувства к сотрудникам полиции, раскрывшим кражу святыни. Эпитет «*дерзкая кража*» усиливает интенции адресанта по убеждению читательской аудитории в высокой эффективности правоохранительных органов, которые смогли раскрыть преступление в короткие сроки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные СМИ оказывают непосредственное влияние на социально-политическую жизнь страны и формируют общественное мнение о фактах, событиях и личностях. В газетных текстах за счет конвергенции различных выразительных и изобразительных средств языка особенно эффективно реализуется целостное выражение оценочного смысла. В публицистических текстах одним из наиболее частотных средств создания экспрессивности и оценочности выступает аллюзия, которая всегда подразумевает определенную авторскую интенцию и позволяет создать интертекстуальные связи и исторические, культурные, религиозные и другие типы ассоциаций.

В российских газетах аллюзии могут использоваться с целью создания как мелиоративного, так и пейоративного образа правоохранительных органов. Из проанализированных 204 медиатекстов в 146 медиатекстах с помощью аллюзий формируется мелиоративный образ полиции России, а 58 контекстов содержат резкую критику в адрес правоохранительных органов. Исторические аллюзии (74 контекста — 51 %) используются зачастую для моделирования положительного образа полиции (рис. 1), в то время как отрицательный образ конструируется в большинстве случаев за счет аллюзий к художественным фильмам и мультфильмам (27 контекстов — 46 %) (рис. 2).

Таким образом, целесообразность использования аллюзий в процессе моделирования образа полиции продиктована несколькими ключевыми факторами: 1) аллюзии облегчают восприятие и обработку информации и позволяют передавать сложные концепты через знакомые адресату образы и ситуации; 2) аллюзии обладают сильным эмоционально-оценочным воздействием, что позволяет более результативно формировать отношение аудитории к деятельности ОВД в целом и отдельно взятых сотрудников.

¹ Справочник по фразеологии // Грамота.ру. — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/khot-svyatykh-vynosi> (дата обращения: 20.01.2026).

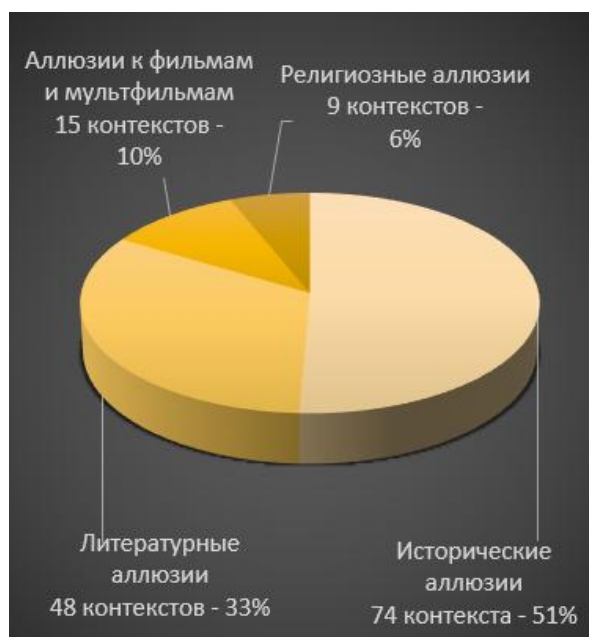

Рис. 1. Мелиоративный образ полиции

Перспективой дальнейшего исследования может выступать межкультурный сравнительный анализ, направленный на сопоставление аллюзий, используемых в российском медиадискурсе, с их проявлениями и механизмами функционирования в СМИ других стран с целью выявления специфических национальных стереотипов в репрезентации образа полиции.

ИСТОЧНИКИ

- Алексеев, Д. Мальчики-зайчики: детей без билета запретили высаживать из поездов и электричек / Д. Алексеев. — URL: <https://iz.ru/1567126/dmitrii-alekseev/malchiki-zaichiki-dei-bez-bileta-zapretili-vysazhivat-iz-poezdov-i-elektrichkek> (дата обращения: 02.12.2025).
- Балаян, Е. За смерть приговор: расследование нашумевшего дела «черных вдов» идет к финалу. Как аферистки из Подмоскovie убивали своих жертв за недвижимость / Е. Балаян, Я. Штурма. — URL: <https://iz.ru/1454162/elena-balaian-iana-shturma/za-smert-prigovor-rassledovanie-nashumevshego-dela-chemykh-vdov-idet-k-finalu> (дата обращения: 02.12.2025).
- Гутионтов, П. Ай-да следователь! Ай-да судья / П. Гутионтов. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/15/88382-ay-da-sledovatel-ay-da-sudya> (дата обращения: 17.05.2023).
- Ламберт, А. Пир во время чумы: власти, полиция и студенты усилят противодействие телефонным мошенникам / А. Ламберт. — URL: <https://brl.mk.ru/social/2020/12/21/pir-vo-vremya-chumy-vlasti-policiya-i-studenty-usilyat-protivodeystviye-telefonnym-moshennikam.html> (дата обращения: 02.12.2025).
- Медведева, Е. Старый новый код: подозреваемого в громком убийстве школьниц нашли спустя 33 года. Как тест ДНК и современные базы данных помогли арестовать причастного к смерти двух девушек в Москве в 1989-м / Е. Медведева, Е. Балаян. — URL: <https://iz.ru/1455129/katerina-medvedeva-elena-balaian/staryi-novyi-kod-podozrevaemogo-v-gromkom-ubistve-shkolnits-nashli-spustia-33-goda> (дата обращения: 02.12.2025).
- Милашина, Е. Мухаммад, Аиша и чеченская полиция / Е. Милашина. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/05/88609-muhammad-aiisha-i-chechenskaya-politsiya> (дата обращения: 17.05.2023).
- Петров, И. Хоть святых выноси: из валдайской обители похитили святыню. Полиция в течение месяца раскрыла

Рис. 2. Пейоративный образ полиции

дерзкую кражу Иверской иконы Божией Матери / И. Петров. — URL: <https://iz.ru/1068662/ivan-petrov/khot-sviatykh-vynosi-iz-valdaiskoi-obiteli-pokhitili-sviatyniu> (дата обращения: 02.12.2025).

8. Петров, И. Цыганочка с выводом: как разворовывают материнский капитал / И. Петров. — URL: <https://iz.ru/2016201/ivan-petrov/tsyganochka-s-vyvodom-kak-razvorovyvayut-materinskii-kapital> (дата обращения: 09.01.2026).

9. Суд в Хакасии оштрафовал организатора акции со свиньей. — URL: <https://www.vedomosti.ru strana/siberian/news/2023/08/29/992413-sud-v-hakasii> (дата обращения: 11.12.2025).

10. Шенкман, Я. Выпил — не крал — в тюрьму / Я. Шенкман. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/23/88489-uvazhayte-pyanyh> (дата обращения: 17.05.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Веклич, Е. В. Литературная аллюзия как средство языковой манипуляции в печатных СМИ / Е. В. Веклич // Экономика, политика, право, образование в современном информационном обществе: новые парадигмы : Всерос. науч.-практ. конф. (Братск, 18–24 апр. 2011 г.). — Братск : Иркутск. гос. ун-т, 2011. — С. 256–261. — EDN TNTRYJ.
- Галиуллина, О. Р. Аллюзия как средство реализации интертекстуальности в англоязычной сетевой кинорецензии / О. Р. Галиуллина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2024. — Т. 30, № 3. — С. 142–151. — DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-3-142-151. — EDN WTXBVB.
- Гудков, Д. Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 152 с. — ISBN 978-5211041851.
- Ковалева, К. Л. Аллюзия как проявление интертекстуальных связей в романе Б. Акунина «Алмазная колесница» / К. Л. Ковалева // Инновации в науке. — 2015. — № 51-2. — С. 37–46. — EDN VCSXHN.
- Локун, Е. Н. Аллюзия как средство речевого воздействия в СМИ / Е. Н. Локун. — URL: <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/5337/Локун.pdf?sequence=1&isAllowed=1> (дата обращения: 17.11.2025).
- Онищенко, О. В. Функционирование аллюзий, реминисценций и прецедентных феноменов в текстах русскоязычных СМИ / О. В. Онищенко // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. — 2010. — № S2. — С. 58–64. — EDN OYLNDT.
- Павлова, К. В. О смыслообразующей функции аллюзии в англоязычных газетно-журнальных публикациях / К. В. Павлова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 5 (744). — С. 168–177. — EDN ZDEHDR.
- Петрова, О. Г. Типы иронии в художественном тексте: концептуальная и контекстуальная ирония / О. Г. Петрова //

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2011. — Т. 11, № 3. — С. 25–30. — EDN OIPSPD.

9. Сафина, А. Р. Коммуникативно-прагматические функции модальных слов (на материале современного английского языка) / А. Р. Сафина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 11. — С. 65–69. — EDN ULYTMX.

10. Соколова, В. Л. Стилистический прием аллюзии как носитель лингвокультурной информации / В. Л. Соколова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 19 (758). — С. 63–68. — EDN QEBLPG.

11. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. — 238 с. — ISBN 5-7186-0277-8.

12. Dijk, T. A. van. Ideology and discourse analysis / T. A. vanDijk // Journal of Political Ideologies. — 2006. — Vol. 11, Iss. 2. — P. 115–140. — DOI 10.1080/13569310600687908.

13. Hinds, S. Allusion and intertext: Dynamics of appropriation in Roman poetry / S. Hinds. — New York : Cambridge Univ. Pr., 1998. — 172 p. — ISBN 978-0521571869.

MATERIALS

1. Alekseev, D. (n.d.). Bunny Boys: Children without Tickets are Prohibited from Being Removed from Trains and Commuter Trains. Available at December 02, 2025 from <https://iz.ru/1567126/dmitrii-alekseev/malchiki-zaichiki-detei-bez-bileta-zapretili-vysazhivat-iz-poezdov-i-elektrichkek>.

2. Balayan, E., Shturma, Y. (n.d.). Death Sentence: The Investigation into the High-Profile “Black Widows” Case is Nearing its Conclusion. How Moscow Region Scammers Murdered their Victims for Real Estate. Available at December 02, 2025 from <https://iz.ru/1454162/elena-balaian-iana-shturma/za-smert-prigovor-rassledovanie-nashumevshogo-dela-chernykh-vdov-idet-k-finalu>.

3. Gutontov, P. (n.d.). Well Done, Investigator! Well Done, Judge! Available at May 17, 2023 from <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/15/88382-ay-da-sledovatel-ay-da-sudya>.

4. Lambert, A. (n.d.). A Feast During the Plague: Authorities, Police, and Students to Step Up Their Efforts to Combat Phone Fraudsters. Available at December 02, 2025 from <https://brl.mk.ru/social/2020/12/21/pir-vo-vremya-chumy-vlasti-policiiya-i-studenty-usilyat-protivodeystvie-telefonnym-moshennikam.html>.

5. Medvedeva, E., Balayan, E. (n.d.). Old New Code: The Suspect in the High-Profile Murder of Schoolgirls Has Been Found after 33 Years. How DNA Testing and Modern Databases Helped Arrest the Man Involved in the Deaths of Two Girls in Moscow in 1989. Available at December 02, 2025 from <https://iz.ru/1455129/katerina-medvedeva-elena-balaian/staryi-novyi-kod-podozrevaemogo-v-gromkom-ubiistve-shkolnic-nashli-spustia-33-goda>.

6. Milashina, E. (n.d.). Muhammad, Aisha and the Chechen police. Available at May 17, 2023 from <https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/05/88609-muhammad-aisha-i-chechenskaya-politziya>.

7. Petrov, I. (n.d.). A Holy Relic Was Stolen from a Valдай Monastery. Within a Month Police Solved the Brazen Theft of the Iveron Icon of the Mother of God. Available at December 02, 2025 from <https://iz.ru/1068662/ivan-petrov/khot-sviatykh-vy-nosi-iz-valdaiskoi-obiteli-pokhitali-sviatyniu>.

8. Petrov, I. (n.d.). Gypsy with an Entrance: How Maternity Capital is Stolen. Available at January 09, 2026 from <https://iz.ru/2016201/ivan-petrov/tsyganochka-s-vyvodom-kak-razvorov-yvaiut-materinskii-kapital>.

9. A Court in Khakassia Fined the Organizer of the Pig Protest. Available at December 11, 2025 from <https://www.vedomosti.ru/strana/siberian/news/2023/08/29/992413-sud-v-hakasii>.

10. Shenkman, Y. (n.d.). Drank, Didn't Steal, Went to Jail. Available at May 17, 2023 from <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/23/88489-uvazhayte-pyanyh>.

REFERENCES

1. Veklich, E. V. (2011). Literaturnaya allyuziya kak sredstvo yazykovoy manipulyatsii v pechatnykh SMI = Literary allusion as a means of linguistic manipulation in print media. *Economics, politics, law, education in the Modern Information Society: New paradigms. All-Russian Scientific and Practical Conference (Bratsk, April 18-24, 2011)*, 256–261. — Bratsk: Irkutsk St. Univ. EDN TNTPYJ.

2. Galiullina, O. R. (2024). Allyuziya kak sredstvo realizatsii intertekstual'nosti v angloyazychnoi setevoy kinoretsenzii = Allusion as a Means of Implementing Intertextuality in English-Language Online Movie Reviews. *Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 30(3), 142–151.

3. Gudkov, D. B. (1999). Pretsedentnye imena i problemy pretsedentnosti = Precedent Names and Problems of Precedent. Moscow: Moscow University Publishing House, 152 p.

4. Kovaleva, K. L. (2015). Allyuziya kak proyavlenie intertekstual'nykh svyazey v romane B. Akunina “Almaznaya koleznitsa” = Allusion as a Manifestation of Intertextual Connections in B. Akunin’s Novel “The Diamond Chariot”. *Innovations in Science*, 11(48), 37–46.

5. Lokun, E. N. (n.d.). Allyuziya kak sredstvo rechevogo vozdeystviya v SMI = Allusion as a Means of Speech Influence in the Mass Media. Available at Nov. 11, 2025 from <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/5337/Lokun.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

6. Onishchenko, O. V. (2010). Funktsionirovanie allyuzii, reminitsentsii i pretsedentnykh fenomenov v tekstakh russkoyazychnykh SMI = The Functioning of Allusions, Reminiscences, and Precedent Phenomena in Russian-Language Media Texts. *Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute*, S2, 58–64.

7. Pavlova, K. V. (2016). O smysloobrazuyushchei funktsii allyuzii v angloyazychnykh gazetno-zhurnal'nykh publikatsiyakh = On the Meaning-Forming Function of Allusion in English-Language Newspaper and Magazine Publications. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(744), 168–177.

8. Petrova, O. G. (2011). Tipy ironii v khudozhestvennom tekste: kontseptual'naya i kontekstual'naya ironiya = Types of Irony in Fiction: Conceptual and Contextual Irony. *Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 3, 25–30.

9. Safina, A. R. (2015). Kommunikativno-pragmaticheskie funktsii modal'nykh slov (na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka) = Communicative and Pragmatic Functions of Modal Words (Based on Modern English). *Bulletin of the Buryat State University*, 11, 65–69.

10. Sokolova, V. L. (2016). Stilisticheskiy priyem allyuzii kak nositel lingvokulturnoy informatsii = Stylistic device of allusion as a carrier of linguistic and cultural information. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 19(758), 63–68. EDN QEBLPG.

11. Chudinov, A. P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000) = Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000). Monograph. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p.

12. Van Dijk, T. A. (2006). Ideology and discourse analysis. *Journal of Political Ideologies*, 11(2), 115–140.

13. Hinds, S. (1998). Allusion and intertext: Dynamics of appropriation in Roman poetry. New York: Cambridge University Press, 172 p.